

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

(Глава 5000 Слова. романтика с зевотой)

Оглядываясь вокруг, он был черным.

Чу Чу пытался зондировать своим божественным разумом, но был шокирован, обнаружив, что здесь, казалось бы, был какой-то запрет, и его божественный разум мог распространяться только около десяти метров.

Владелец этой древней руины определенно был некогда великой даосской державой.

Чу Чу отложил свое презрение и стал привязываться к нему.

Даосская история имела долгую историю, и он должен был сохранять чувство благоговения, которое можно было бы считать признаком уважения к хозяину этого места.

В конце концов, в сердце Чу Чунь даосская семья была уважаемой.

Он мог бросить вызов небу и земле, но не мог бросить вызов праведникам, которые убивали бесов и помогали миру.

Используя свой ум как глаза, Чу Чу выбрал направление, чтобы выйти и бросился вперед в темноте.

Это место казалось бесконечным, и Чу Хун не знал, как долго он ходил, но он никогда не прикасался к концу.

Чу Сюнь скандировал: "Даосизм подчеркивает соответствующее и бесспорное единство неба и человека, что противоречит бессмертному практикующему". Бессмертные делают то, что хотят, идут против Небес, не хотят быть связанными и хотят освободиться от правил Небес.

Если это так, то я пойду против этого во имя бессмертного культиватора.

Чу Цзюнь больше не двигался вперед, а вместо этого шагнул назад.

Конечно, когда Чу Хунь сделал шаг назад, он почувствовал мощный толчок, который затруднил его движение назад.

"Я уважаю тебя, не боюсь тебя, и правила Дао не могут связать меня." Чу Чу Чу пел низким голосом.

Бряк!

Ци Hongmeng Purple циркулировал безумно, Чу Чу был как яркий свет в темноте, фиолетовая грива была гениальна и гениальна.

Бах!

Чу Сюнь упал назад и наступил на землю, чтобы взорваться.

Он боролся против невидимого правила.

Это правило пришло не из внешнего мира, а из сердца Чу Хуна.

"Никто меня не остановит". Чу Чу Чуен прошептал.

Фиолетовая энергия Хон Мэна вокруг него двигалась еще быстрее, а невидимое правило было раздавлено фиолетовой гривой.

Топчи...!

Чу Чунь сделал серию знакомых шагов назад, его ноги были серией четких следов, оставленных на доске.

"Не бессмертный император, но бесстрашный небо и земля."

Чу Хунь скромно кричал, и сильные пурпурные потоки воздуха окружали его тело.

Топчи...!

Чу Хун снова отступил на дюжину шагов назад, земля дрожала, и каменные плиты были изрезаны трещинами.

Однако глаза Чу Хуна были яркими и красными.

Наконец-то он вышел.

Но что это было за место?

Чу посмотрел на лавовые озера и реки перед ним, перекатывая лаву, пахнущую серой.

Красная магма кипела и пузырилась с огромными пузырьками, а затем лопнула, отражая красным цветом окружающую местность.

Чу-чу смотрел вверх, крыша пещеры была высотой в десятки футов, странные и зазубренные скалы, а окружающие скальные стены были также малинового цвета, это была большая пещера, охватывающая более десятков тысяч квадратных метров.

Это все еще была иллюзорная формация? Божественный разум все еще не мог распространяться, поэтому его нельзя было зондировать.

Чу Хун поднял камень и приземлился в лавовое озеро, вдыхая слой белого дыма, и камень расплавился.

В тот момент сзади раздался шум, и Чу Хун повернулся, чтобы посмотреть, чтобы не быть ошеломленным.

Он видел инопланетных гигантов, а также Гао Мо Энтальпи и других. Все они выглядели несчастными и испуганными, как будто столкнулись с чем-то ужасным.

Они кружили на куске земли площадью менее ста квадратных метров, ощупывая, как слепые, но им было трудно прикасаться друг к другу, и каждый раз, когда они собирались встретиться, они проходили мимо, как будто разделенные невидимой силой.

Внезапно, как будто Лю Цзюцзюань сошел с ума, его выражение вспыхнуло вокруг его тела, дико размахивая ладонями.

В этот момент глаза Чу яростно сжались, и он увидел человека, лежащего на спине Хуан Хай,

черную человекоподобную тень, если быть точным.

Хуан Хай, казалось, почувствовал что-то, и он поднял свою ладонь, чтобы шлепнуть позади него, энергия пульсирует. Но в тот момент, когда он поднял ладонь, черная тень внезапно исчезла.

Волосы пота Чу Сюня стояли на конце, он ясно видел, что тень вошла вдоль задней части шеи Хуан Хай, и перед тем, как она вошла, она даже дала ему возможность взглянуть.

Чу Сюнь подсознательно отрублен, это было человеческое лицо, но у него не было черт лица, но Чу Сюнь чувствовал, как он смотрит на него.

Что это, черт возьми, было?

Чу Чу быстро передал свое внутреннее видение, он также сталкивался с подобными вещами раньше, не попадайте в его тело тоже.

Фиолетовый Ци Хунмэн протекал и проверял туда и обратно несколько раз, чтобы убедиться, что внутри его тела ничего не было, прежде чем Чу Сюнь был освобожден.

Было действительно довольно страшно поймать в ловушку десять гигантов на площади менее ста квадратных метров и с трудом прикасаться друг к другу.

Чу Хун догадался, что если они не найдут способа взломать его, они никогда не выйдут.

И в этот момент Чу Сюнь нашел ребенка, тоже тень, но, глядя на размер ребенка, он висел на бедре Конг Ликен.

Темп ходьбы Конга Ликна был яростно зафиксирован, и он выглядел слегка запаникованным, затем его ладонь засияла, и он ударил его по бедру.

Чу Чу испугался, свет от ладони Конг Ликна освещал внешний вид ребенка, он был совсем не человеческий, все лицо было плоским, но это было Рот, полный клыков, проникает сквозь бедра Конг Ликен в мгновение ока. Если быть точным, он просочился из пор Конга Ликна.

"Берегись!" Чу Чунь внезапно закричал.

Потому что еще одна черная тень появилась из ниоткуда, лежащая на спине Гао Мо Энтальпия.

Гао Мо Энтальпия и другие помогли Чу Хунну подготовить ресурсы и пополнить триста штаммов высококачественной травы духа, Чу Хун задолжал им услугу.

Более того, Гао Мо Энтальпи был человеком, которого Чуксун нашел достаточно откровенным и не имел к нему никакого отношения.

Но Чу Хун напомнил, как будто он был изолирован, Гао Мо Энтальпи вообще не реагировал, но он, очевидно, знал, что у него что-то в спине, и поднял ладонь, чтобы отшлепать его позади.

Бах!

Реакция Гао Мо Энтальпия была быстрой и ударила по тени ударом ладони, сдув половину тела и пролив на землю пятно зеленой крови, но верхняя половина тела тени попала в тело Гао Мо Энтальпия.

Чу Чунь намеревался спасти Гао Мо Энтальпи и остальных.

В этот момент он обнаружил, что Гао Чжань достиг края, и он может выйти, сделав шаг.

Тем не менее, он изменил свое направление с этим шагом и повернулся к нему.

Чу Чу сделал шаг к краю платформы и схватил Го Чжана молниеносной рукой, пытаясь вытащить его.

Но с глухим звуком, его рука была похожа на разбивающийся кусок прозрачного стекла, неспособный дюйма в малейшей степени.

Черт, это была граница.

Рука Чу Чжуаня ущипнула печать кулака, ослепительная пурпурная грива над кулаком, и яростно выбила ветер его кулачного барабана.

Бах!

Свет взорвался, энергия переполнилась, и рука Чу Чжуаня снова остановилась у границы.

Как будто чувствуя что-то, Го Чжан подозрительно повернулся, а затем продолжил идти вперед.

Глаза Чу Чжуаня застеклены, его тело переливается фиолетовым ци Хун Мэна, его кулаки сияют и сияют.

Но так же, как он собирался продолжить свою бомбардировку, он вдруг остановился, как будто он что-то придумал?

Он перевернул руку и вытащил белый светящийся камень, это был Камень Формирования Глаза.

Держа в руке Камень формирования глаз, Чу Чу ожесточённо схватился за Го Чжана, на этот раз плавно пройдя через границу и схватившись за плечо Го Чжана.

Го Чжань был заметно потрясен, и его окружающее выращивание мгновенно взлетело на воздух, пытаясь отряхнуть руку Чу Хуну.

Ладонь Чу Хунь вздымалась фиолетовой энергией Хонъюна, отчаянно пытаясь подавить его культивирование, было нелегко подавить культивирование бессмертного гиганта, но из-за внезапного хода Чу Хунь Го Чжань на мгновение оказался ошеломленным, хотя это было лишь мгновение, этого было достаточно для Чу Хунь.

Швиш!

Чу Хун вытащил Го Чжана.

Го Чжань только почувствовал яркость и увидел Чу Сянь с первого взгляда. Внезапно стало ясно, что его спас Чу Хун.

"Реинкарнационный даосист, большое спасибо!" Го Чжан подрезал кулаки, если бы не Чу Чуань, он бы все равно сейчас бродил внутри.

Чу Хун покачал головой и сказал: "Брат Го был добр ко мне, и я человек, который оплатит любой добротой и мезтью".

Пошел Чжан, слегка засмеялся и оглянулся назад, его глаза сузились. Он также видел причудливый силуэт.

"Что это?"

Чу Цзунь покачал головой.

В этот момент, гуманоидная тень вошла вдоль задней части шеи Черной Секты.

Го Чжань был в ужасе и поспешил проверить себя, в результате чего внезапно изменилось его лицо, был черный туман в его Дантьяне, размером с кулак, но гуманоида, так же, как эти тени.

Когда эта дрель вошла в его тело? Го Чжань отгрузил свою силу и попытался вытеснить черный туман, но это было напрасно.

"Ротонда Даоист, ты должен проверить это быстро". И Чжань напомнил, что его лицо выглядело немного уродливо, он не знал, что это такое. Его нельзя было ни рассеять, ни очистить.

"Я уже проверил". Чу Чу повернулся к Гао Мо Энтальпи и сказал: "Брат Гао тоже ранен".

"Давайте быстро их вытащим". Гао Чжань сказал.

Чу Чу кивнул, испуская из кончиков пальцев шелк реинкарнации, и сказал: "Брат Гао, этот объект может передавать звук, я войду, ты направляешь меня, чтобы я подошел к ним. Я их вытащу."

Го Чжань был удивлен, но он понял, что Бессмертные Великаны, каждый из которых имел более или менее неизвестные методы. Он схватил другой конец проволоки реинкарнации и кивнул в Чу Хун.

Чу Чу повернул в сторону Гао Мо Энтальпия, держа в руках Камень Око образования, он легко прошел через границу.

Под командованием Гао Чжана Чу Хунь подошел к Гао Мо Энтальпи.

"Брат Гао". Чу Сюнь кричал.

Но Гао Мо Энтальпи проигнорировал это и ушел от глаз Чу Хуна, пока не прошел мимо.

Чу Хунь несколько раз кричал, но Гао Мо Энтальпия не реагировал ни на что, как будто его слух и зрение были заблокированы.

Гао Чжань также был ошеломлен, из-за шелка реинкарнации, он мог слышать речь Чу Хунна.

"Реинкарнация даоста, что происходит?" Говвар спросил.

"Не знаю, это странное место, я попробую еще раз". Чу Чу ответил, размышляя в то же время.

Он снова подошел к Гао Мо Энтальпи и протянул руку, чтобы схватить его. Но появилась странная сцена, Гао Мо Энтальпи был явно прямо перед ним, но его рука никогда не

прикасалась к нему.

Концы земли были под рукой, путь правил.

Глаза Чу Чу мерцали, и его сердце вдруг стало ясным, так что это место было похоже на лабиринт, с бесчисленными путями, каждый из которых был изменен невидимым образованием внутри.

Он просто до сих пор удивлялся, почему спасение Ге Чжана было настолько гладким, что они оказались на пути правил.

Закон двигался с умом, и божественная идея распространилась.

Божественный замысел мог здесь простираться всего на десять метров, но этого было достаточно.

Чу Чжань закрыл глаза, тщательно чувствуя способ заказа Путь правил, он переместил ноги на один шаг по горизонтали и на два шага в сторону, выходя странным образом.

Го Чжан был удивлен, не зная, что делает Чу Иск. Но он не осмелился издавать звук, чтобы потревожить.

Чу Чу сделал последний шаг вперед, его глаза распахнулись, и его рот раскрылся, становясь.

Во всех законах были правила, и пока один их усвоил, их было несложно взломать. Но предпосылкой было знание формирования.

Чу Чу стоял на месте, наблюдая, как Гао Мо Энтальпи идет к нему.

Гао Мо Энтальпи не мог видеть, не слышал и вышел, столкнувшись с Чу Хуном.

"Кто это?" Сам Гао Мо Энтальпи был так напуган, что почувствовал, что наткнулся на кого-то.

"Брат Гао, ты пытаешься дотронуться до фарфора?" Чу Чунь слегка улыбнулся.

Гао Мо Энтальпия был слегка напуган, а затем осторожно спросил: "Но реинкарнация даосского друга?"

"Это я". Чу Цзюнь сказал: "Следуй за мной, и я тебя выведу".

Гао Мо Энтальпи немного колебался, а потом кивнул головой.

Чу Чу мог понять, что в этой ситуации колебания неизбежны. В конце концов, Гао Мо Энтальпи не был глубоко знаком с собой.

Как слепой, Гао Мо Энтальпи натянул на спину подол одежды Чу Хуна и последовал за Чу Хуном.

Вдруг Гао Мо Энтальпи просветлел и удивился, обнаружив, что он выходит наружу.

"Брат Гао". Гао Чжан приветствовал.

Гао Мо Энтальпи был удивлён: "Когда вышел брат Гао?"

"Немного на шаг впереди тебя, благодаря реинкарнации Даоиста." Гао Чжан Дао.

Гао Мо Энтальпи с благодарностью поблагодарил Чу Чжана, его сердце было потрясено тактикой Чу Чжана.

"Это просто поднятие рук". Чу Чу Чуен помахал рукой.

Затем, как по мановению волшебной палочки, Чу Хун вошёл и вывел Дяо Син И.

"Что это за место? Я чуть не сошла с ума, когда не могла ни видеть, ни слышать". Сердце Дяо Синь И пальпитировало.

Гао Чжань и Гао Мо Энтальпия чувствовал то же самое, они были хуже, чем слепые люди внутри, они даже не могли слышать свое собственное дыхание и сердцебиение, они могли полагаться только на инстинкты. Двигаемся вперёд. Благодаря жесткому разуму Бессмертного Великана, если бы он был нормальным человеком, он должен был бы рухнуть.

Гао Чжан рассказал историю о черной тени.

Дяо Син И и Гао Мо Энтальпия были сильно шокированы и повернуты, чтобы посмотреть на иностранных гигантов, и действительно они увидели эту странную черную тень.

Они поспешно использовали свои силы, чтобы проверить, и результат был таким же, как у Гао Чжана, в Дантьяне скрывалась черная тень в виде трещины в форме человека.

Они пытались рассеять и уточнить его, но результаты оказались тщетными.

"Что это, черт возьми, такое?" Дяо Синг И был немного ворчлив.

Такие вещи не могли быть рассеяны, не могли быть уточнены, оставались в теле, а также был близок к дантьяну, который был источником власти, поэтому для них было невозможно не беспокоиться.

Трое из них пытались отточить тени, толкая свою власть снова и снова, но это было напрасно, эти тени были как туман, или как будто они росли внутри них.

"Можно взглянуть?" Чу Чунь открыл рот.

Трое из них были поражены, если бы они позволили Чу Чунь посмотреть на это, им понадобилось бы его внутреннее дыхание, чтобы войти в их тела, как только Чу Чунь был смущен, легкий шок разбил бы их внутренние органы, хрупкие, как ребенок, без сопротивления.

У них у всех кто-то дёргался, в конце концов, на кону была их жизнь, шуток не было.

"Я верю в даосскую реинкарнацию". Гао Мо Энтальпия скрежет зубы, только тело Чу Чжуань не было заражено темными тенями, может быть, у него действительно был способ.

"Я также верю в реинкарнацию даосского друга". Го Чжан Дао, этот призрак был похож на кость в его горле, если бы он не хотел найти способ рассеять его, он бы заставил его спать и плохо питаться.

Дяо Синь И также решил доверять Чу Чу, призрак знает, какие последствия принесет эта штука?

"Реинкарнация даоста, неприятности!" Гао Мо Энтальпи шагнул вперед и затаил дыхание, но он всё равно немного нервничал, когда пристально смотрел.

Чу Чунь разбил дыхание и просверлил в тело Гао Мо Энтальпи, двигаясь в сторону его дантьянской области.

Кровь Гао Мо Энтальпия вот-вот застынет, если Чу Сюнь совершит ошибку в этот момент, он точно умрет.

Чу Сюнь начал исследовать массу черных существ, его мозг быстро функционировал, эта штука была бесформенна и бездуховна, неудивительно, что они не смогли ее усовершенствовать. Он всегда чувствовал, что где-то видел эту штуку, но не мог вспомнить в данный момент.

Чу Чу вышел из тела Гао Мо Энтальпия и немного поразмыслил.

Гао Мо Энтальпи тяжело вздохнул с облегчением и собирался задать вопрос, но Гао Чжань остановил его и велел ему еще не открывать рот.

"Значит, это такие вещи." У Чу Чунь загорелись глаза.

"Ты знаешь, что это, даосская реинкарнация?" Гао Мо Энтальпи не мог дождаться, когда откроет рот.

Го Чжань и Дяо Син И также были полны надежды.

"Это существо называется Очарование Инь, бесформенное и бездуховное, но оно подражает и полностью лишено инстинкта". Чу Чунь Дао.

Тогда, в Потустороннем мире, когда он был еще маленьким монахом, он встретил кого-то, кто был заражен этой штукой так долго, что сам не мог вспомнить об этом.

"Иньский шарм"? Будет подражать?" Гао Мо Энтальпи бормотал, полный загадок.

"Фантом Инь", из места экстремальных инь и холода, это просто энергетическое тело, без сознания, все основано на инстинкте, видя, что люди превратятся в людей. Смотрите, то, что он видит, превратится во все, что он видит, пока он живое существо". Чу Чунь сделал паузу и продолжил: "Эти вещи очень опасны, они будут жить на живых существах и медленно впитывать в себя сущность души хозяина, которая является Очень медленный процесс, может быть, десять, может быть, сто лет, когда они становятся достаточно сильными, чтобы захватить тело хозяина и заменить его. У таких вещей также есть псевдоним, который часто называют "зародышем-призраком"."

Забирая и заменяя его, все трое стали зелеными и охлажденными, когда услышали слова Чу Хуна.

"Я, Гао Мо Энтальпия, всю свою жизнь был открыт и честен, как я мог укрыть призрачный плод?" Гао Мо Энтальпи был немного взволнован.

Гао Чжань и Дяо Син И тоже выглядели уродливо, эта штука не могла быть доработана, поэтому они могли только ждать смерти?

Гао Мо Энтальпи посмотрел в сторону Чу Хуна, его глаза вспыхнули от удивительной жары, и с надеждой на лице он сказал: "Даосист, дружище, раз уж ты знаешь эту вещь. Есть ли способ

избавиться от него?"

Го Чжань и Дяо Синь И слышали, что, их лица также показали надежду, да, так как Чу Чжань знал друг друга, может быть, есть решение проблемы.

"Есть решение, но процесс несколько болезненный". Чу Чу Чуен сказал.

Глаза троих из них взорвались светом в одно и то же время, по сравнению с жизнью, что было больно?

"Пожалуйста, реинкарнация даосского друга, мы помним об этой услуге и обязательно оплатим ей дважды в будущем". Гао Мо Энтальпи сказал несравненно серьезно.

Чу Чунь слегка кивнул головой.

"На тебе есть что-то похожее на древний нефрит? Было бы еще лучше, если бы были камни духа". Чу Чунь сказал.

"Сколько тебе нужно?" Гао Мо Энтальпи спрашивал.

"Естественно, чем больше у тебя, тем лучше эффект." Чу Чун Дао.

Ничего себе!

Трое из них размахивали руками, и перед Чу Чжу Чунь появилась куча древних нефритовых камней, в том числе дюжина или около того камней более низкого класса.

Глаза Чу Хуна светились, достойны быть Бессмертным великаном, его семья была просто богата, у него даже были камни духа.

Он думал о духовных камнях под духовной жилой Драконьей горой, через несколько лет должна быть жатва на бампере.

"Некоторые из вас, отвалите." Чу Чунь сказал.

Он наблюдал за местностью, это был мир магмы, и температура была палящей, как раз для формирования.

Формация очистки огненного лотоса, уровень 4.

Чу Хунь ступил на нечетные ступеньки, был выбит древний нефритовый камень, и невидимый Ци закружился в воздухе.

"Вы, ребята, заходите". Чу Чу Чуен сказал.

Трое из Гао Мо Энтальпи не осмелились задержаться и поспешили в строй.

Чу Чу послал камни духа в руку и разделил их на восемь направлений, затем потянул за собой, и магматическое озеро закипело, собрав палящую температуру и взмывая ввысь к образованию.

Последний камень духа выбил, и с жужжанием появилась граница, обволакивающая троих.

Чу Чу быстро сделал печать, и фиолетовая грива не вошла в строй, граница дрожала и

переливалась цветом.

"Три, несмотря ни на что, вы должны держаться, вы не должны отвлекаться, и вы не должны отступать ни в коем случае."

Не дожидаясь ответа трех из них, Чу Чу вытянул палец в воздух, и граница образования протекала со светом.

В то же время, фиолетовый лотос, конденсированный воспалением фиалки, проявившимся в образовании, фиолетовый лотос медленно вращался и дифференцировался на нити фиолетовой гривы, один палец длиной и тонким, как игла.

"Это очищающая сила фиолетового лотоса, быстро впитывающая его и побуждающая к усовершенствованию Шарма Инь." Чу Чунь сказал.

Трое из них не посмели притормозить, спешно сидя и транспортируя свою силу, мощная сила всасывания была сгенерирована вокруг их тела, фиолетовая грива была засосана и просверлена через их поры.

Пурпурная грива вошла в их тела, и трое из них бессознательно заглушили ворчание, когда на их лицах появилась боль.

PS:С Новым годом всех вас, дорогие читатели, всего наилучшего! (Я уверен, что мы все хорошо провели время прошлой ночью, хе-хе...)

<http://tl.rulate.ru/book/18995/958541>